

А. Я. ХАБЕРМАН

О ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПУШКИНА НА ЭСТОНСКИЙ ЯЗЫК

Великий русский поэт Пушкин является одним из наиболее любимых писателей многочисленной семьи советских народов. Трудящиеся народы ценят Пушкина прежде всего как певца свободы, дерзнувшего в мрачную эпоху царизма поднять свой голос против крепостного рабства и самодержавия. Пламенная поэзия Пушкина, как факел, освещала путь народам в их неустанной борьбе за освобождение человечества от оков эксплуатации.

Бессмертное творчество Пушкина стало ценным вкладом в литературу многих народов мира.

В литературе эстонского народа гениальные произведения Пушкина занимают почетнейшее место. Пушкин был одним из первых авторов, по произведениям которых эстонский народ в прошлом веке познакомился с русской классической литературой.

Ознакомлению эстонцев с прогрессивной культурой русского народа способствовали известные русские ученые и революционно настроенные русские студенты Юрьевского университета.

Переводы с русского на эстонский стали появляться еще в 70-е годы прошлого века. В 80-х годах они стали массовыми.

Интерес к русской литературе возникал уже в школе, где русская литература подробно изучалась, где в школьных библиотеках было много произведений русских классиков.

Одним из первых и чаще всего переводимых русских классиков был великий русский поэт Пушкин.

Несравненная художественная красота поэзии Пушкина и выраженная в его произведениях ненависть к самодержавию

и крепостничеству возбудили интерес к более близкому изучению его творчества. Этот интерес еще более увеличивался благодаря многочисленным статьям о Пушкине в эстонской периодической печати, опубликованным в связи с тремя знаменательными пушкинскими датами: открытием памятника поэту в Москве в 1880 году, 50-й годовщиной со дня его смерти в 1887 году и 100-летием со дня его рождения в 1899 году.

По имеющимся данным, первым эстонским переводом из Пушкина была «Капитанская дочка», изданная в 1879 году в Тарту отдельной книгой в переводе писателя Я. Кырва. Перевод этот можно считать удовлетворительным, принимая во внимание, что Кырв не вполне хорошо владел русским языком.

По случаю открытия памятника Пушкину в Москве в 1880 году профессор Юрьевского университета П. Висковатов привез в Москву на выставку переводов произведений Пушкина и первый эстонский перевод из Пушкина — «Капитанскую дочку».

Увлечение Пушкиным в эстонской литературе в последнем десятилетии XIX века, приняло особенно широкие размеры. К концу XIX века имелись эстонские переводы многих произведений Пушкина. Из повестей были напечатаны «Капитанская дочка», «Дубровский», «Пиковая дама», «Кирджали»; из «Повестей Белкина» — все, кроме «Гробовщика» («Барышня-крестянка», «Станционный смотритель», «Выстрел», «Метель»); из поэм — «Медный всадник», «Полтава», «Кавказский пленник», «Анджело»; из баллад — «Песнь о вещем Олеге», «Жених», «Русалка», «Утопленник», «Романс»; из лирики — очень многие стихотворения (называю только те, которые переводились неоднократно): «Зимний вечер», «Зимняя дорога», «Птичка», «Я вас любил», «Я помню чудное мгновенье», а также стихотворения «Поэт», «Туча», «Бесы», «Памятник» и ряд других; из драматических произведений — «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», отрывки из «Бориса Годунова».

Как видно, из прозы в первую очередь были переведены произведения Пушкина, в которых открыто выразилось отрицательное отношение его к самодержавно-крепостническому строю, — «Капитанская дочка» и «Дубровский». Эти повести оказались созвучными эстонцам, изнывавшим под гнетом балтийско-немецких помещиков, и были несколько раз переизданы. «Повести Белкина» привлекали эстонских читателей своим реализмом в изображении жизни простых людей («Станционный смотритель»). Их появление в эстонском переводе оказало демократизирующее влияние на эстонскую литера-

туру. Из драматических произведений Пушкина «Скупой рыцарь» и «Моцарт и Сальери» были изданы не в стихотворном, а в прозаическом переводе, — повидимому, передача оригиналов в стихах оказалась не под силу переводчикам того времени. Тем не менее, и в прозаическом виде эти произведения имели успех. В конце прошлого века «Скупой рыцарь» весьма часто ставился на любительских сценах. Кроме того, были переведены два отрывка из трагедии «Борис Годунов»: сцена в корчме на литовской границе и сцена в келье Пимена.¹

Непереведенными оставались главное произведение Пушкина — «Евгений Онегин», его поэмы «Руслан и Людмила», «Цыганы», «Бахчисарайский фонтан», а также драма «Борис Годунов», оказавшиеся, повидимому, трудными для переводчиков того времени. Не были переведены и его вольнолюбивые стихотворения, направленные против самодержавия и крепостничества, распространявшиеся при жизни поэта лишь в рукописных списках и еще долгое время после его смерти находившиеся под цензурным запретом, как, например, «Вольность», «Деревня», «Послание в Сибирь», «Анчар», «Арион», «Чаадаеву», «Кинжал» и другие. Хотя большая часть этих вольнолюбивых стихотворений к концу XIX века в России уже была напечатана, однако в условиях царской цензуры и колонизаторской политики балтийско-немецких помещиков не могло быть и речи о появлении их переводов в Эстонии.

Но и та часть творческого наследия Пушкина, которая в XIX веке появилась в эстонском переводе, представляла собой ценный вклад в нашу переводную литературу и неоднократно переиздавалась. Очень большую роль в распространении произведений Пушкина среди широких масс населения играла эстонская периодика того времени. Большая часть переводов из Пушкина появлялась в газетах и журналах, в приложениях к ним, часть же — в маленьких литературных сборниках и календарях. Более удачные переводы уже в XIX веке и особенно в начале XX века составили неотъемлемую часть эстонских школьных хрестоматий; сюда относятся «Медный всадник», «Полтава», «Песнь о вещем Олеге», «Утопленник», «Птичка».

Переводчиками произведений Пушкина были известные эстонские писатели и культурные деятели: Я. Тамм, Я. Берг-

¹ Перевод монолога Пимена был сделан эстонским поэтом Кундером очень удачно. Кундер собирался перевести всего «Бориса Годунова», но, к сожалению, смерть помешала осуществлению его намерения.

манн, И. Кундер, Я. Кырв, А. Гренцштейн и многие безвестные любители Пушкина. Переводы последних не отличаются большой художественностью, но все же имеют свое значение в культурно-историческом отношении, так как и они содействовали ознакомлению и распространению прогрессивного творчества Пушкина среди эстонского народа.

Лучшим переводчиком Пушкина в XIX веке, несомненно, следует считать писателя Якоба Тамма, который с большой последовательностью и редким воодушевлением посвятил себя переводам поэзии Пушкина и достиг значительного мастерства в этой области. Имя Я. Тамма, с таким энтузиазмом стремившегося ознакомить эстонский народ с бессмертными творениями Пушкина, навсегда сохранится в истории эстонской литературы. Я. Тамм удивительно хорошо улавливал характер и ритм пушкинской поэзии, язык его плавен и выразителен, образы поэтичны, и его переводы еще и в настоящее время имеют художественную ценность, хотя нельзя забывать, что эстонский литературный язык того времени не был еще вполне развит. Заслугой Тамма являются переводы монументальных поэм Пушкина — «Медный всадник» и «Полтава».

Небезынтересно отметить мотивы, которыми руководствовался Я. Тамм, переводя поэмы Пушкина. Он приводит их в своих стихотворных предисловиях к этим поэмам. В предисловии к «Полтаве» он подчеркивает, что с победой русских войск над шведами для эстонцев прекратилось время войн и начался мирный период. Поэтому песнь об исторической победе русских под Полтавой пробуждает чувство радости и в сердцах эстонцев. В предисловии к «Медному всаднику» Тамм отмечает, что основание Петербурга Петром I имеет большое значение не только для русского, но и для эстонского народа, и поэтому стихи, посвященные Петру I, вызывают чувство гордости как у русских, так и у эстонцев.

Эстонский культурный деятель И. Янес, переведший поэму Пушкина «Кавказский пленник», посвящает ее в своем предисловии эстонским девушкам, чтобы представить перед их глазами Кавказ, куда из-под ига немецких помещиков переселялись многие сыны и дочери эстонского народа, надеясь найти там новую, более счастливую жизнь.

Для эстонцев Пушкин стал «пророком правосудия и добра», его прогрессивное творчество благотворно влияло на народ, особенно на воспитание молодежи. На произведениях Пушкина молодежь училась любить и ценить идеи передовые, демократические и бороться против всего реакционного. Высокая гуманность творчества Пушкина, любовь к трудовому

народу, которой дышат его произведения, непримиримая ненависть к жестоко угнетающему народ самодержавию и дворянству — все это было резкой противоположностью реакционной культуре балтийских баронов, проникнутой презрением к другим народам и наглым отрицанием прав трудящихся. Даже реакционные политические деятели в Эстонии того времени должны были признать высокий гуманизм поэзии Пушкина. Так, в 1899 году, в дни, посвященные 100-летию со дня рождения Пушкина, консервативный литератор, критик Юргенштейн писал в юбилейной статье: «Пушкин потому является любимым писателем многих народов, что он, хотя и сознает мощь своего народа, никогда и нигде не проявляет презрения к другим народам».

В первые десятилетия XX века в осуществлении переводов произведений Пушкина на эстонский язык наступает перерыв. С одной стороны, это было обусловлено распространением знания русского языка, что делало переводы менее нужными, — уже в начальной эстонской школе Пушкина изучали в оригинале. С другой же стороны, это явление объяснялось наступившей после революции 1905 года реакцией, которая в области литературы выразилась в отходе от реалистических традиций классиков и в подчинении влиянию декадентских течений литературы Западной Европы.

В период с 1900 до 1917 года появились лишь переводы трех сказок Пушкина: «Сказки о рыбаке и рыбке», «Сказки о царе Салтане» и «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях». Они были опубликованы в школьных изданиях. В школьных эстонских хрестоматиях того времени был помещен и ряд ранее сделанных лучших стихотворных переводов: «Медный всадник», «Полтава», баллады «Утопленник», «Песнь о вещем Олеге», стихотворения «Птичка» и т. д.

В начале XX века сама культура переводов стала гораздо ниже.

После Великой Октябрьской социалистической революции эстонское буржуазное правительство заняло резко враждебные позиции по отношению к Советской России. Состоя на службе как у своих капиталистов, так и у западноевропейских империалистов, оно пыталось держать эстонский народ в стороне не только от революционной советской литературы, но и от прогрессивного творчества русских классиков. Русский язык и литература были изъяты из программ эстонских общеобразовательных школ. На уроках мировой литературы ознакомление с русской литературой ограничивалось лишь творчеством Достоевского, и только с 1937 года сюда присоединили и

поэзию Пушкина. В результате эстонцы к 1940 году оказались в этом отношении в том же положении, в каком находились 70 лет назад, — эстонская молодежь знала крайне мало о духовных сокровищах великого русского народа.

Из произведений Пушкина в буржуазной Эстонии были переведены лишь повести «Пиковая дама» (1924) и «Капитанская дочка» (1931). Кроме того, вышел из печати сборник его стихотворных произведений под заглавием «Избранное» (1936). В дополнение к этому в эстонской периодике в 1937 году, в связи со столетием со дня смерти Пушкина, появился ряд стихотворений поэта в переводе эстонских писателей (Семпер, Сютисте). Повесть «Капитанская дочка» была издана в серии литературы для юношества и появилась в полном и достаточно удовлетворительном переводе. Эта историческая повесть о восстании русского крестьянства под руководством Пугачева сыграла определенную роль в формировании юношества.

Но изданный в 1936 году буржуазным Эстонским литературным обществом сборник поэзии Пушкина ярко свидетельствует о тенденциозности буржуазных литераторов по отношению к русской классической литературе. В сборник совершенно не включена политическая лирика Пушкина. Большая часть вошедших в сборник стихотворений совершенно искажена главным переводчиком — буржуазным националистом, поэтом-формалистом А. Орасом. Переводы изобилуют ультрамодными словами, переводчик изощряется в измышлении неслыханных на эстонском языке выражений, идущих в разрез с благородной простотой пушкинских образов и ясностью мысли поэта. Имеет место и прямое извращение содержания многих произведений Пушкина (например, стихотворения «Памятник»).

Только советский строй разбил все преграды к ознакомлению эстонского народа с бессмертными творениями Пушкина. Ленинско-сталинская национальная политика обеспечила сближение различных национальных культур в нашей стране, их взаимное обогащение.

Ведущая роль в этом процессе принадлежит русскому народу, русской культуре. Создатель богатейшей в мире культуры, передового реалистического искусства и литературы, русский народ открыл свои культурные сокровищницы, чтобы ими широко пользовались все братские народы.

Еще до исторического июньского переворота в 1940 году советские писатели-эстонцы, жившие в Ленинграде, приступили к переводу произведений Пушкина и издали их.

Здесь прежде всего следует упомянуть переводы, появившиеся в ленинградских периодических изданиях на эстонском

языке, как-то: стихотворения Пушкина «Деревня», направленного против крепостничества, его знаменитого «Памятника» и реалистической повести «Гробовщик». Отдельной книжкой вышла повесть «Дубровский» и сборник «Сказки» (в переводах Ф. Котта и других, с иллюстрациями художников Палеха). Эти переводы были присланы и в крупнейшие библиотеки Эстонии, которые познакомили с ними своих читателей.

Следует здесь упомянуть и о том, что в первый, очень короткий период существования советской власти в Эстонии, с октября 1917 по февраль 1918 года, в таллинском большевистском журнале «Таппер» мы находим отрывок из трагедии Пушкина «Борис Годунов» под заглавием «Как становились царями».

В 1940—1941 годах в Советской Эстонии появился в печати ряд стихотворных произведений Пушкина на эстонском языке, главным образом в журнале «Лооминг», в хорошем переводе писателя Я. Кярнера, а также в школьных хрестоматиях. Тогда же впервые вышла на эстонском языке поэма «Гавриилиада», опубликованная в журнале «Атеист».

После Великой Отечественной войны работа над переводами произведений Пушкина из занятия отдельных любителей, каким она была в буржуазное время, превратилась в задачу государственной важности. Пушкин занимает отныне почетное место в нашей литературе, в эстонских школьных учебниках ему уделяется очень большое внимание, мы находим его произведения во всех хрестоматиях по истории литературы. Переводы его произведений доверяются лишь лучшим, признанным переводчикам, каковы эстонские поэты Я. Кярнер, Ф. Котта, О. Ургарт. В настоящее время начата работа над переводами важнейшего произведения Пушкина — его романа в стихах «Евгений Онегин»; переведены его вольнолюбивые стихотворения, которые включены в школьные хрестоматии и стали, таким образом, произведениями общеизвестными и любимыми эстонской молодежью. Переводы советского времени характеризуются стремлением верно передать как сущность содержания творчества Пушкина, так и его оригинальную поэтическую форму, и следует отметить, что эта цель достигается советскими переводчиками в гораздо большей степени, чем их предшественниками. Советский писатель Ян Кярнер с успехом перевел три первые главы «Евгения Онегина». Лучше, чем какому-либо другому эстонскому переводчику, удался Я. Кярнеру перевод пушкинского «Памятника».

Работа над переводами из Пушкина особенно оживилась в связи с празднованием 150-летия со дня рождения поэта

в июне 1949 года. По случаю юбилея в издании Эстонского государственного издательства «Художественная литература и искусство» вышли три сборника переводов из Пушкина, а именно переводы его избранных стихотворений, повестей и сказок. Они превосходят все появившиеся до сих пор переводы и дают эстонскому народу более точное представление о гениальном творчестве Пушкина.

В «Сборнике поэзии Пушкина» собраны переводы коллектива эстонских переводчиков, которые проделали серьезную работу, чтобы к юбилею великого поэта внести свой вклад в дело ознакомления эстонского трудового народа с бессмертным творчеством Пушкина. Их усилия увенчались успехом. Рассматриваемый сборник гораздо точнее и полнее передает образность языка Пушкина и поэтическое своеобразие его поэзии, чем прежние, хотя переводы вообще не в состоянии полностью передать гениальные стихотворения Пушкина в их непревзойденном совершенстве. Следует особо отметить, что уровень перевода зависит не только от того, в какой мере переводчик-писатель владеет художественным мастерством, но и от степени его политического развития. Это особенно разительно бросается в глаза при переводе вольнолюбивых стихотворений Пушкина. Писатели-эстонцы, приехавшие в Эстонию из Советского Союза, наиболее остро и глубоко раскрывают революционную сущность этих стихотворений. В сборник включены политические стихотворения Пушкина, его любовная лирика, стихи, посвященные природе, а также важнейшие поэмы: «Медный всадник», «Полтава», «Цыганы» и «Кавказский пленник». Весьма удачно переведено стихотворение «Клеветникам России». Удачные переводы стихов Пушкина, помещенные в этом сборнике, несомненно, побуждают эстонского читателя к ознакомлению с творчеством Пушкина в оригинале.

Исключительно хорошим изданием как по содержанию, так и по внешнему оформлению следует считать появившийся в 1949 году сборник переводов пушкинских сказок. Он содержит четыре сказки Пушкина в переводе эстонского поэта Ф. Котта, сумевшего очень хорошо передать народность этих сказок, их неповторимое своеобразие. Издание снабжено отличными иллюстрациями эстонского художника Г. Рейндорффа, которые прекрасно гармонируют с поэтическими образами пушкинских сказок.

Удачным изданием является и третий из вышедших в 1949 году сборников, а именно «Избранные повести», который содержит образцы пушкинской прозы — «Дубровского», «Капитанскую дочку» и «Повести Белкина».

Хотя из многостороннего творчества Пушкина остались до сих пор непереуведенными его главнейшие произведения: роман в стихах «Евгений Онегин» (перевод, сделанный писателем Я. Кярнер, является лишь частичным) и трагедия «Борис Годунов», все же последние высокие достижения в области переводов произведений Пушкина позволяют надеяться, что и эти замечательные произведения вскоре будут переведены.

Всего на эстонском языке вышло 6 сборников, 12 книг и неисчислимое количество отдельных переводов стихотворений в хрестоматиях и периодике, а также полная библиография переводов Пушкина на эстонский язык.

К сожалению, на эстонском языке нет еще труда о влиянии Пушкина на эстонскую литературу, но разработка этой темы предусмотрена Институтом литературы Академии Наук ЭССР в ближайшее пятилетие.

Переводы произведений Пушкина оказали громадное влияние на развитие прогрессивной эстонской общественной мысли и литературы. Гуманизм творчества Пушкина, высокая идейность и художественное мастерство его произведений сделали его великим образцом для эстонских писателей. Особенно сильно было его влияние в области разоблачения жестокости и произвола царского строя и классового неравенства. Знакомство с его творчеством, так тесно связанным с народными массами, существенным образом содействовало внедрению реалистического метода в эстонскую литературу. Поэзия Пушкина была источником вдохновения для ряда лучших эстонских поэтов: Якоба Тамма, Яна Кярнера, Юхана Сютисте. Эстонский народ всегда высоко чтит Пушкина и не забывал его даже в беспросветный период буржуазно-фашистского гнета. Народ же Советской Эстонии все более и более приобщается к поэтическому творчеству Пушкина.

Широкое распространение произведений Пушкина в Эстонии свидетельствует о тесной взаимной связи между эстонским народом и великим русским народом, говорит о нерушимой дружбе советских народов.

Творчество Пушкина навсегда останется одним из лучших сокровищ эстонской переводной литературы, ибо, как сказал о нем один из эстонских поэтов, последователей Пушкина, Юхан Сютисте: «Борьба за свободу народов — залог бессмертия его поэзии».

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТРУДЫ
ПЕРВОЙ и ВТОРОЙ
ВСЕСОЮЗНЫХ
ПУШКИНСКИХ
КОНФЕРЕНЦИЙ

25-27 АПРЕЛЯ 1949 Г.
и
6-8 ИЮНЯ 1950 Г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1952